

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ АЛИАГИ ШИХЛИНСКОГО

Окончание. Начало см. в №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 19, 22, 23.

Вечером, встретившись, стали делиться впечатлениями дня. «А мы были в соборе и видели чудотворную икону Божией Матери – сказал Шихлинский». Протопресвитер признался, что видел их, но, чтобы не смутить, постарался остаться незамеченным.

«Почему же смутить? – возразил генерал. – Мы с женой всякий раз, как только приезжаем в какой-либо город, прежде всего, идём в главный храм, и там я ставлю свечу перед иконой Святого Николая, а жена – перед иконой Божией Матери. Мы вообще чтим христианских святых, а в особенности самого Христа, Его Матерь и чудотворца Николая».

Шихлинский продолжил, и рассказал об одном моменте, который он считал самым счастливым в своей жизни. Это было несколько лет тому назад. Когда он оставлял часть, которую довольно долго и очень благополучно командовал, военный священник, от имени воинских чинов, предложил ему выслушать напутственный молебен и принять молитвенное пожелание на дальнейшую счастливую жизнь.

Алиага согласился: «И когда я услышал на молебне своё имя, произносимое православным священником, чудные слова молитв, за меня возносились, и взглянул на молящиеся лица своих любимых солдат, я испытал чувство такого восторга, такой неземной радости, каких никогда ни раньше, ни позже не переживал...». Георгий Иванович усомнился в правоте священника, но посчитал, что Бог его не осудит...

Вот здесь мы опять обратимся к «Почучениям», где он, со ссылкой на Коран, настаивает: «Близкое отношение христианской нации с мусульманской доказывается Божиим повелением. Сегодня разрешены вам блага; и Пища тех, кому даровано Писание, разрешается вам, и ваша пища разрешается им...» (Коран... Сура 5, аят 7/5. С. 102). Что написано о Марьям (Марии), можно прочитать в 19-й главе Корана.

Немногие знают, что молебен за здоровье человека проводят священнослужители любого вероисповедания. В том числе и в православной церкви, куда и сегодня многие мусульмане приходят помолиться или заказать молебен за своих больных родных и близких.

9 апреля 1916 года генерал-майора Шихлинского командировали к новому месту назначения – в город Минск, где находился штаб Западного фронта. Нияр-ханум осталась в Царском селе в лагере.

1 октября 1916 года, в связи с болезнью тестя – 87-летнего Мирзы Гусейна Гаибова, Шихлинскому разрешили месячный отпуск на Кавказ. Алиага собирался оставить Нияр-ханум у отца, но, узнав, что в Минск разрешён въезд женам штабных служащих, вернулся обратно с ней. Добрался до Москвы, куда за ними прислали вагон.

Заканчивался третий год войны. Были надежды, что он станет годом решающей победы. Но 27 февраля (12 марта) 1917 года в Петрограде произошла вооружённая буржуазно-демократическая революция. И закрутилось... В ночь на 3 марта Император России Николай II отрёкся от престола. Российская Империя практически прекратила существование. Всё это время генерал Шихлинский находился в Минске в штабе армий Западного фронта.

Русская армия столкнулась с серьёзными испытаниями, вызванными переломными моментами войны и революцией.

11 марта 1917 года Верховным Главнокомандующим русской армии стал генерал от инфантерии М.В.Алексеев, по представлению которого 2 апреля 1917 года за отличие в службе генерал-майору Шихлинскому было присвоено высшее звание генерал-лейтенанта. 9 сентября генерала назначили командующим 10-й армии.

В ночь с 25 на 26 октября (7 – 8 ноября) в Петрограде произошло вооружен-

ное восстание большевиков. Являясь по сути своей солдатом, Шихлинский, как никто другой, знал суровую правду о том, что к этому времени Русской армии, как таковой, уже не существовало. Россия заканчивала своё участие в Первой мировой войне и начинала свою – внутреннюю, гражданскую.

Алиага Исмаил ага оглы пришёл «к убеждению, что дальнейшая его служба невозможна» и решил завершить своё 31-летнее служение Родине в рядах артиллерии. Он надеялся, что покидает родное ему оружие навсегда...

Не дождавшись приказа о своём увольнении (2 декабря), больной генерал вместе с преданной женой Нияр-ханум 15 ноября 1917 года выезжает на свою малую родину.

Впереди была ещё нелёгкая, но счастливая жизнь, которые они провели в Баку. Поселились они в доме по Шемахинской улице (ныне Джафара Джаббарлы), рядом с квартирой брата Нияр-ханум, Бахадирбека Гусейноглу, и занялись, каждый своим делом.

Счастье Алиаги, «не затемнявшееся ни клочком облака за двадцать два года совместной жизни», покинуло его 12 (а не 15) августа 1931 года. Любимая и дорогая Нияр-ханум умерла.

Алиаге записано прожить ещё одиннадцать лет в тоске и одиночестве. Он посещал по четвергам (день поминовения у мусульман) могилу Нияр-ханум на Чemberекентском кладбище и в каждую годовщину приносил пожертвования.

30 октября 1933 году Алиага написал своё первое завещание (по сведениям Шамистана Назирлы, они хранятся в Национальном музее истории Азербайджана). Он боялся, что если Судьба продлит его безрадостную жизнь надолго, то его небогатого имущества не хватит родственникам на его похороны.

3 января 1938 года он писал, что прожил больше, чем ожидал. Части его небогатого имущества уже нет. Поэтому написал дополнения к завещанию и просил после его смерти: объявлений не делать, родственникам сообщить по телефону или письмом, сделать простое надгробие только на могиле Нияр-ханум и его имя написать рядом с её именем.

Последние письменные просьбы были сделаны Алиага 13 марта 1942 года: «Если я заболел дома, отправьте меня в больницу; если я умру в больнице – отнесите не домой, а на кладбище. Сделайте так, чтобы затраты на похороны были низкими; тело заверните в белую ткань и положите в неокрашенный гроб, покрытый белым килимом; не делайте никаких поминок, это всегда не нужно, а с учётом трудностей времени, отвратительно; не кладите ни одной розы ни на гроб, ни в гроб. Мою могилу рядом с могилой дорогой Нияр-ханум накройте плоским камнем и напишите на нём только имя – Алиага Шихлинский» без дат.

Али Ага Шихлинский скончался 18 августа 1943 года. Они опять были вместе...

P.S. Слово «счастье» в переводе с греческого – это Судьба человека, кото-

рую оберегают Боги. Алиага сам оценил свою судьбу «счастливой», как на служебном поприще, так и в частной жизни». Боги были к нему были благосклонны... Что касается Нияр-ханум, то, исходя из её слов в «Обращении», она жила с глубокой Верой в Предопределение Аллахом каждого события в её жизни, т.е. в Судьбу.

В Коране это слово упоминается один раз – «Счастье только в раю» (11:108). Будем надеяться, что в День Суда все хорошие и плохие земные деяния Алиаги и Нияр-ханум будут взвешены особыми весами и они перейдут под Сират, который проходит над пропастью Ада и ведёт в Рай. станет для них широким. «Счастливые же пребудут в Раю».

Тамара ГУМБАТОВА.

